

проведения работ по благоустройству сёл и волостей, оказывал необходимую помощь в случае пожара или неурожая. Однако стоит отметить, что обширные полномочия земских начальников, соединения в их руках судебных и административных функций, большое количество судебных дел лишило возможности земских начальников уделять должное внимание совершенствованию социально-культурной сферы в белорусской деревне.

Литература

1. Бузанова, Н.А. Земские начальники Тамбовской губернии (1889–1917 гг.) :дис. ... канд. ист. наук : 24.12.05 / Н.А. Бузанова. – Тамбов, 2005. – 174 л.
2. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 1595. – Оп. 1. – Д. 54. Материалы о подготовке к приведению в действие Положения 12 июля 1889 г. о введении института земских начальников на территории минской губернии с 1 октября 1901 г. (1893–1895 гг.).
3. Положение о земских участковых начальниках, 12 июля 1889 г., № 6196 // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е : в 33 т. – СПб., 1891. – Т. 9. – С. 511–535.
4. НИАБ. – Фонд 1595. – Оп. 1. – Д. 77. Отчет о деятельности Минского уездного съезда, земских начальников и волостных судов Минского уезда за время с 1901 по 1903 гг.
5. НИАБ. – Фонд 2714. – Оп. 1. – Д. 5. Дело об отпуске денег Министерством народного просвещения для постройки народных училищ
6. НИАБ. – Фонд 1595. – Оп. 1. – Д. 282. Материалы об обследовании земскими начальниками санитарно-гигиенических условий народных училищ минской губернии.
7. НИАБ. – Фонд 1595. – Оп. 1. – Д. 540. Об учреждении временного комитета для сбора пожертвований в пользу погорельцев деревни Хидра Игуменского уезда.

ГУДЫ: К ВОПРОСУ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В.В. Тугай, БГПУ (Минск)

Этнические литовцы называли русских литовцев и белорусов насмешливым словом *gudas* (гуды) [1, с.38]. Что означал этот экзоэтноним для литовцев мы рассмотрим позже. Сегодня лингвисты и историки, этнографы предполагают, что в основе этого лежит этноним «готы». Хотя гуды засвидетельствованы только с XVI в., но их возраст очень велик.

Ярким свидетельством присутствия гудов на территории Беларуси является топонимия. Этот этноним больше употребителен в отношении белорусов, живущих на литовской границе в Гродненском, Щучинском, Вороновском, Лидском, Ошмянском и др. районах.

Древние гуды-гудай оставили следы в названиях населенных мест, встречающиеся следы в названиях населенных мест, встречающихся главным образом в бассейне верхнего Немана и его правых притоков. До сих пор здесь сохранились многочисленные названия населенных пунктов с корнем «гуд»: Гуды в Лидском и Воложинском районах, Гудзени в Вороновском и Столбцовском районах, Гудогай, Гудово-Земляное, Гудовичи, Гудолавка, Гудалишки и др. [2].

Наиболее распространенным мнением у историков относительно происхождения этнонима «гуды» и, соответственно, этнического происхождения этноса «гуды» является этноним готы. Вероятно, балты усвоили это название в II–III вв., когда готы продвигались с Повисленья в Северное Причерноморье. Их пути проходили через современные белорусские земли.

Великий историк-компильатор Иордан в своем труде «Getica» рассказывает как мигрировали готы. Мост через реку безнадежно сломался и часть готов не смогла переправиться и попасть в заветный Ойум. Они надолго застряли в болотах и из тех мест путники могли еще долго слышать мычание скота и человеческую речь [3, 70]. Следуя легенде Иордана, его готы II-III вв. могут быть гудами XV–XVI вв. В этом случае, выявляя этническое начало гудов следует обратиться к гидронимам, самому надежному историческому источнику при решении проблем этнического начала и этногенеза. Однако гидронимия изучаемого региона говорит в пользу балтов.

Зато на помощь топонимии приходит археология. Продвигаясь вдоль Вислы и Буга, готы ассимилировали местное население, в результате образовалась Вельбарская культура, германская по сути. Памятники этой культуры, в первую очередь могильники, оставленные готами и родственными им гелидами, имеются на территории Брестского, Каменецкого и Столинского районов Брестской области [4].

В белорусском языке осталось немало заимствований не просто из германских языков, а именно из готского. В раннюю группу готских заимствований входит ряд терминов, связанных с домашним хозяйством: *hlevu* – хлев, *hlebu* – хлеб, *bljuo* – блюдо, *kotilu* – медный котелок. Встречаются экономические термины: *dulgu* – долг, *lihva* – прибыль; упомянем и некоторые военные термины: *mes* – меч, *helm* – шлем [5, с. 184–185].

В эпоху Великого переселения германских народов готы включали в свою орбиту также и то население, что жило на юго-западе современной Беларуси, на Полесье и было соседями балтов. В результате название «готы» распространилось на весь союз племен, подвластных готам. В этот союз в составе готского псевдогосударственного объединения во главе с Эрманарихом были включены помимо многочисленных германских этносов протославяне, гольтескифы, тиуды, васинабронки,

роги, атаул, бубегены, колды и др. народы [6]. Большая часть этих этниконов не поддается ясной интерпретации, но выборочные, понятные этнонимы провоцируют на исторические реконструкции, раздвигающие границы «Государства Эрманариха» от Черного моря до Балтийского и от Средней Европы до Волги. Но в 375 г. это государственное образование смели орды гуннов, которые двинулись дальше в Европу. Готы были сбиты со своих новых мест проживания, отступили, однако их следы – название этноса и археологические памятники на Брестчине, остались на белорусской земле.

Готы – это латинское название (Gothi), сами себя они называли эндоэтнонимом Gutas, Gytos. Вот откуда, вероятно, этноним «гуды».

Что касается экзоэтнонима гуды, то этнографические и исторические свидетельства говорят об неоднозначности использования этого названия. Так, М. Гринблат, в частности, приводит следующие факты: литовцы, проживающие на левом берегу Немана в районе Друскининкай, называют гудами также своих соотечественников литовцев с правобережья Немана; в это время белорусы Поставского района называют соседнюю территорию, населенную литовцами, гадуцешвиной. Литовцы бывшей Восточной Пруссии называли гудами жителей территории, находящейся на юго-востоке, независимо от того литовцы они, поляки или белорусы [7, с. 161–163]. Учитывая то, что этноним «гуды» относится не столько к белорусам пограничных территорий, которые по словам М. Гринבלата являются обелоруженными литовцами, но и большей части непосредственно литовцев, это позволило ему сделать вывод о том, что этноним gudaī принадлежал в свое время некоторой восточной группировке древних балтов, которые представляли собой, на его взгляд, некоторое восточное направление древних ятвягов.

Сегодня в Литве сохранилось достаточно много населенных пунктов с названием Гуды [8]. Корень гуд широко представлен в ономастике, в именах собственных. Так, только имена известных всему миру людей Антанаса Мартина Гудайтиса, народного художника Литовской ССР, Гудайтиса Гудаявичуса Александраса, народного писателя Литовской ССР – говорит о многом [9, с. 352].

В Беларуси в XIX в. Генрих Татур в Игуменском повете (Червенский район) записал легенду, в соответствии с которой на территории племени дулов (дулепов) ворвалось вражеское племя, вождем которого был грозный Гуд. Он вызвал на поединок вождя дулов Кумара и отрубил ему голову, в результате земли дулов были захвачены пришельцами. Вероятно, данная легенда отражает реальные события, которые происходили во II–III вв., когда через Беларусь продвигались племена готов. Местные племена, в том числе дулы (скорее всего дулебы) были захвачены и вошли в состав Готского государства (Государства Эрманариха). Среди многих работ, посвященных этой проблеме, особый интерес вызывает работа В. Пирсона [10].

Он доказывал невозможность отождествления гуттов с готами. Подвергнув анализу исторические источники и производя обширные лингвистические изыскания В. Пирсон пришел к выводу, что гуты Пифея, могли быть предками не германцев, а только литовцев. Он отождествлял гуттов с гитонами Птолемея, геттами Иордана (VI в. н.э.), гудами XIV – XVI вв. Общим именем гуттов («гудды», «гуды»), геттов или даже готов население юго-восточной Прибалтики, как утверждал Пирсон, вплоть до XVII в., т.е. до исчезновения прусов как народа, называло все прусско-литовские племена. Название это упоминается во многих исторических памятниках. Так, Болеслав Польский в своем завещании (датируется XI в.) писал, что он является повелителем славян, поляков и «готов», разумея под этим именем прусско-литовское население. Польский хронист Кадлубек под 1200 г. сделал в своей хронике запись о «гетах», среди которых особо выделил пруссов. В записях начала XIII в. тот же хронист пишет: «геты, называвшиеся ятвягами», «гетами называются все литовцы, пруссы и другие народы того же происхождения». В Силезийской хронике XIV в. геттами в одном месте названы пруссы, в другом – литовцы. Вплоть до XVII в. сами прусы называли своих сородичей, живших на побережье Куршского залива, а также и всех литовцев «гуддами», причем по словам Пирсона, в принеманских районах народы литовского племени обозначались общим именем гуты (гудды), а в более южных районах – геты; смысловое содержание этих названий было одним и тем же.

Не все в теории В. Пирсона четко, последовательно и доказательно. Так, например, слишком упрощенно толкуются появления названия гуды в виде обозначения не литовцев, а белорусов. Очень подробно работу В. Пирсона анализировал П.И. Кушнер [11]. Для нас работа В. Пирсона важна тем, что в ней вырисовывается этническая линия геты-гуды-готы в готами прослеживается первичная балтскость, а не германскость указанных этнонимов. Это убедительно доказывает в своем исследовании литовский ученый Йонас Лавринавичюс [8], который строит свои доводы на основе лингвистического и исторического анализа трудов античных и раннесредневековых авторов.

Балты, – адепты культуры шнуровой керамики, – ипотасты этого народа на севере. Иначе не понять, почему они несколько раз в истории возвращаются к Черному морю и почему к ним (как к «своим») даже тысячелетия спустя отступают киммерийцы, геты и фракийцы от скифов, гуннов, славян. Такое видение выстраивает этнонимы гетов-гудов-готов в названном порядке: хронологическом, географическом, историческом.

Літаратура

1. Вольфрам, Х. Готы / Х. Вольфрам. – Санкт-Петербург : издательский дом «Ювента», 2003. – 653 с.
2. Роголев, А.Ф. Этноним гуды на географической карте: поиски исторической мотивации / А.Ф. Роголев // Советская этнография. – 1989. – № 6.
3. Археалогія і нумізматыка Беларусі. Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 1993. – 702 с.
4. Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII в. / сост. Пер., науч. Ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2010. – 544 с.
5. Иордан о происхождении и деяниях гетов «гетика». М., Издательство восточной литературы, 1960. – 435.
6. Гринблат, М.Я. Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории / М.Я. Гринблат. – Минск : Наука и техника, 1968.
7. Лавринавичюс, Й. Древняя Литва : цивилизация и государство / Й. Лавринавичюс. – Минск, 2009. 326 с.
8. Советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1979. – 1600 с.
9. Пирсон, В. Электрон, или о предках, родстве и названии древних прусов. 1868.
10. Кушнер, П. Этническое прошлое Юго-Восточной Прибалтики / П. Кушнер // Этнические территории и этнические границы. Труды Института этнографии. Новая серия. Том XV. – М. : 1951; Кушнер П. Этническое прошлое юго-восточной Прибалтики / П.Кушнер. – Вильнюс : Минтис, 1991.

«ЧЫРВОНЫ МАЗЫРАЊІН»: ЛЯ ВЫТОКАЎ ПРАДПРЬЕМСТВА

У.В.Тугай, БДПУ (Мінск)

У 2013 г. калектыў цукеркавай фабрыкі «Чырвоны Мазыраўнін», што на Гомельшчыне, адзначыў сваё 100-годдзе са дня заснавання. Заснаванне кандытарскай фабрыкі звязана з імем нараўлянскага памешчыка Эдуарда Горвата, якому ад дзёда Даніэля Горвата дастаўся радавы маёнтак Нароўля. Поўнае імя Эдуарда Горвата – Эдуард – Маўрыкій Артуравіч – Даніэлевіч – Станіслававіч – Отавіч Горват.

Яшчэ ў 1850 г. на правым беразе Прыпяці Даніэль Горват будзе палац у стылі класіцызму, прыбудову да сядзібы – палаца, каталіцкую капліцу, фантан, альтанку, гаспадарчыя пабудовы і пейзажны парк над Прыпяццю. Акрамя гэтага, разбіваецца вялікі па плошчы сад і будуюцца палацы і ў Каралінскім (Ельскім) маёнтку, якім ен таксама валодаў. Менавіта на базе гаспадарчых пабудов у пачатку XX ст. адкрываецца невялікае прадпрыемства па вытворчасці салодкіх прысмакаў і варэння. Улічваючы тое, што попыт быў вялікі, сыравіны хапала, а асноўныя канкурэнты былі адносна далека, Эдуард Горват вырашае адкрыць сапраўднае, сучаснае прадпрыемства па вырабу салодкіх прысмакаў (цукерак).

У 1913 г. фабрыка выпусціла першую якасную прадукцыю, якая адпавядала патрабаванням часу і знайшла свайго пакупніка далека за межамі Нароўляншчыны. Асноўным брэндам фабрыкі стала вытворчасць карамелі, мармеладу і пасцлы. У 1914 г. была атрымана гандлёвая марка «Горват» па вырабу і продажы гэтай прадукцыі.

Недалека ад сядзібы-палаца пабудавалі два двухпавярховыя цагляныя будынкi, у якіх была распачата вытворчасць салодкіх прысмакаў. Гэта былі сапраўдныя будынкi, якія адпавядалі ўсім стандартам і патрабаванням часу. Цэгла для пабудовы выкарыстоўвалася мясцовая, але вогнетрывалая цэгла і гліна закупляліся ў Кіеве ў гандляра Булкіна Б.А., а таксама ў канторы будаўнічых матэрыялаў П.І.Хатаўнера. Захавалася некалькі накладных аб закупцы цэменту і мелу. Іх таксама набывалі ў Кіеве ў названых устаноў. Вокны, дзверы былі выраблены на прадпрыемстве Б.З.Ліфшыца ў Гомелі, а таксама на мясцовым прадпрыемстве. Шыбы ў вокны былі зроблены на мясцовым шклозаводзе, які распачаў сваю працу яшчэ ў 1896 г. і славіўся сваімі вырабамі. Дах будынкаў быў пакрыты бляхай, набытай у кіеўскай канторы М.І. Шлосберга «Паўднёвая вытворчасць вырабаў з бляхі». Там жа былі заказаны карабы для вентыляцыі, жолабы і г.д.

На кожным паверсе будынкаў былі пастаўлены печы з белай кафлі. Ёсць падстава сцвярджаць, што печы былі выраблены мясцовым мулярам Серагею Івановым. На 1914 г. захаваўся дакумент аб разліку з Івановым за ўстаноўку дзвюх канфорак у печы з кафлі ў памеры 10 рублёў.

Побач з будынкамі фабрыкі быў пабудаваны склад і іншы спецыяльныя пабудовы. Яны былі пабудаваны з круглага лесу пад лістовы цвік. Недалека ад будынкаў фабрыкі ў межах маёнтка было пабудавана жыллё для працаўнікоў фабрыкі. Даўжыня яго складала 24 аршыны, шырыня – 9 аршын, вышыня – 3,5 аршына. У будынку былі ўстаноўлены дзве печы з комінамі і юшкамі.

Абсталяванне для фабрыкі было набыта ў Варшаве, Кіеве, Маскве, дастаўлена ў Нароўлю па рацэ і ўстаноўлена ў новых будынках.

Галоўнае абсталяванне дастаўлялася па чыгуныцы да станцыі Калінкавічы – Мазыр, а пасля водным маршрутам на фабрыку. Так, таварыства Ота Актэрман, галоўнае прадстаўніцтва і склад маскоўскіх заводаў Каргес-Гамер, акцыянернае таварыства Брауншвейг і Шулер Гепінг прадавала абсталяванне і адпраўляла яго па чыгуныцы да станцыі Мазыр. Захавалася тэлеграма наступнага зместу: «...Э.Горвату. 10 июня 1914 г. Москва. Продано и отправлено Вам по железной дороге